

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

К вопросу о дихотомичности языковой экономии (на материале испанского языка)

Ковригина Анна Ивановна

Аспирант

МГУ - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Факультет иностранных языков и регионоведения, Москва, Россия

E-mail: l_ete_indien@mail.ru

Экономность — это свойство речевой деятельности человека, реализуемое в испанских периодических изданиях на основе имеющихся в испанском языке средств и оказывающее непосредственное влияние на его систему. Языковая экономия дихотомична в своей основе, поскольку она включает в себя различные явления и процессы, направленные, с одной стороны, на уменьшение усилий продуцента, а с другой — на сбережение когнитивной деятельности реципиента.

Экономия понимается нами как совокупная работа автора и реципиента, затраченная за промежуток времени, ограниченный рамками речевого акта, для достижения коммуникативного эффекта с минимальным приложением сил с обеих сторон.

Общая тенденция к экономии может проявляться в испанском языке различными способами, в том числе на первый взгляд взаимоисключающими.

В первую очередь действие принципа экономии в испанских периодических изданиях проявляется в виде устранения формальных языковых средств, соответствующих информационно избыточным элементам высказывания. В обобщенном виде данное конкретное проявление принципа экономии на словообразовательном уровне языка носит название аббревиации, а на синтаксическом уровне — эллипсиса.

Отметим, что зачастую при сжатии линейной структуры текста одновременно происходит и изменение его семантической наполненности за счет появления имплицитной информации, как-то: авторской оценки события; уведомления о том, что авторство высказывания не принадлежит данному журналисту; идеи о необъективности любого личного мнения, неподтвержденных слухов и предположений; сведений о направлении движения, наличии двух действующих сторон, партий, точек зрения, взаимно дополняющих или противопоставленных друг другу [4, 5].

С другой стороны, у механизма языковой экономии как следствия стереотипизации познавательной деятельности человека выявлены когнитивные основания [3]. За счет наличия типизированных и образных конструкций, правильного распределения коммуникативной нагрузки и устранения семантически не нагруженных элементов высказывания, ясных из контекста, достигается экономия мыслительной деятельности и усилий реципиента сообщения.

В частности, при рассмотрении словообразовательного уровня испанского языка на примере аббревиатур видно, как повторяющееся и хорошо знакомое понятие, выраженное группой слов высокой частотности, передается меньшим количеством знаков. Таким образом, вследствие стереотипизации устанавливаются стабильные и повторяющиеся когнитивные связи между реальным объектом и его компрессивным репрезентантом.

Нельзя не видеть и когнитивную составляющую многих аббревиатур, в особенности окказиональных, характеризующую их как то, что создается «для выражения субъек-

тивного отношения говорящего, его оценки по отношению к тому, что именуется, или к адресату речи, его микромиру» [2]. В таком случае при создании производного слова приоритетным является не наименование, а выражение авторского отношения и оценки. Экспрессия и образность, привлечение внимания через новизну и яркость, внешнее сходство с устоявшимся в языке выражением являются важными действующими средствами экономии в языке, которые следует обязательно учитывать. Наметившиеся сдвиги в испанском словообразовании свидетельствуют о набирающем силу процессе «демократизации» языка, когда современный язык пренебрегает некоторыми литературными нормами для достижения экспрессии [1].

Своеобразие реализации когнитивной составляющей принципа экономии на синтаксическом уровне в текстах испанской периодической печати проявляется в особом распределении коммуникативной нагрузки: помещение в текст эллиптических конструкций, структур с дефисом и двоеточием, использование такого ресурса, как «нейтрализация грамматических времен», служат для выделения информационного центра, несущего главную информацию, обращения на него внимания аудитории за счет удаления семантически незначимых элементов.

В качестве экспрессивного синтаксического средства реализации экономии, представляющего значительный интерес с точки зрения изучения национальной культуры, особенно выделяются интертекстуальные отсылки к прецедентным текстам. Данное средство дискурсивной организации служит одновременно целям экономии языковых средств и когнитивных усилий, так как позволяет выразить сложное содержание в краткой, доступной для понимания и увлекательной форме. Кроме того, благодаря своей «традиционности» и частоте использования подобные выражения немедленно узнаются и определяются собеседником, способствуя экономии его когнитивной деятельности.

В заключение подчеркнем, что языковая экономия представляет собой совокупную работу обоих субъектов: производящего и воспринимающего сообщение — для достижения коммуникативного эффекта с минимальным приложением сил. При этом экономия «говорящего» и «слушающего» не противопоставлены друг другу, а комплементарны и направлены на достижение общей психофизиологической цели — сбережения усилий. Экономия производительных и мыслительных усилий по созданию и расшифровке сообщения находятся в тесной связи и плотно пересекаются в различных видах сокращений на словообразовательном и синтаксическом уровнях испанского языка.

Литература

1. Борисов Р.В. Неологизмы в словообразовательной системе испанского языка. // Иностранные языки в аспекте лингвопрагматики: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Н.М. Фирсова. М.: Изд-во Университета дружбы народов, 1991. С. 103-118.
2. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М.: Наука, 2009.
3. Мустафинова Э.Р. Аббревиация в русском языке: когнитивный аспект: Дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2001.
4. Hurtado González S. El uso del lenguaje en la prensa escrita. Valladolid: Secretariado de Publicaciones e Intercambio Editorial, Universidad de Valladolid, 2003.

5. Lapesa R. Tendencias y problemas actuales de la lengua española // Comunicación y lenguaje. Madrid, 1977. С. 202-229.